

Перевод «Времени и бытия» М. Хайдеггера как оригинальный текст В.В. Бибихина

© Е.С. Смиреникова

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Саратов, 410012, Россия

Проанализирован перевод доклада «Время и бытие» М. Хайдеггера, сделанный В.В. Бибихиным. При параллельном рассмотрении двух текстов (в том числе с привлечением еще одного перевода доклада) выясняется, что Бибихин, с одной стороны, хорошо знаком с мыслью Хайдеггера и указывает на нее читателю, с другой — осознанно создает в качестве перевода новый текст.

Ключевые слова: перевод, Бибихин, Хайдеггер, пространство, место, время

Обращаясь к чтению переводного текста мы, как правило, доверяем переводчику. Доверяем в том смысле, что предполагаем: перед нами тот же самый текст, и мы читаем его так, как если бы читали оригинал в случае хорошего знания языка оригинала. Мы думаем, что переводчик смог передать и сюжет, и ритм, и звукопись и игру слов. Мы также считаем, что переводчик философского текста соотнес переводы слов, претендующих на роль терминов, не только с остальными словами в тексте, но и с имеющимися уже переводами этого и других философов.

С одной стороны, благодаря такому доверию можно наслаждаться текстом, анализировать его и описывать не только сюжет, но и, скажем, стилистические особенности и языковые приемы, используемые автором. С другой стороны, доверяя переводчику, мы тем самым предполагаем, что языки имеют соразмерные способы выражения желаемого, и умение донести информацию зависит только от степени владения языком (для переводчика — двумя языками). Таким образом, читатель думает, что автор, владея языком, ведет речь согласно своей мысли и переводчик повторяет его путь, проводя другой язык теми же тропами.

Однако что делать, если автор текста (в данном случае Мартин Хайдеггер) действует, исходя из того, что, напротив, язык управляет речью человека? Что делать переводчику, если автор не только декларирует ведущую роль языка, но и в самом деле в своих текстах идет вслед за языком (в рассматриваемом случае — немецким)?

Самый очевидный способ — подобрать наиболее точные по значению соответствия в русском языке, а немецкие слова оставить в скобках или вынести в комментарии, в комментариях же пояснить, как

действует автор в каждом фрагменте. Так и поступают многие переводчики [1, 2]. Способ этот несколько утяжеляет текст, но зато обращает внимание на то, как движется мысль, и то, что то, что автор слышит в немецком, а мы в русском услышать не можем.

Однако Владимир Вениаминович Биbihин — философ и переводчик Хайдеггера — действует иначе. Он не описывает жест Хайдеггера, он повторяет его. Если у Хайдеггера в «Искусстве и пространстве» пространство Raum раскрывается через зачистку, расчистку Räumen, понимаемую как освобождение, открытие места для поселения, а расчистка Räumen оказывается допусканьем, уступанием Einräumen, то в переводе Биbihина пространство раскрывается через простираание, простор, простираание простора, понимаемого как освобождение от преград, высвобождение мест для поселения, а событие простора оборачивается вмещением [3]. Слово «вмещение» отсылает нас и к названной ранее местности (у Хайдеггера: Ortschaft) и к фразе «Простор есть высвобождение мест» (у Хайдеггера: Räumen ist Freigabe der Orte/von Orten) и служит заменой уступания, допусканья, допущения Einräumen. Но пояснение, что вмещение содержит в себе допущение, настигает нас тут же, в этом же предложении после запятой.

Допущение — пустота — пустить — впускание — еще одна линия, которую проводит Биbihин в этом переводе. Там, где Хайдеггер предлагает посмотреть на пустоту Leere через глагол «опустошать» leeren, понятый как Lesen — чтение/собрание в смысле собирания, Биbihин предлагает увидеть в пустоте через глагол «пустить» впускание, понятое как собирание [3]. В данном случае русский язык говорит лучше немецкого, и переводчик использует это.

Такой метод перевода одновременно восхищает и озадачивает. Заметим, что с переводом доклада «Время и бытие» Биbihин действует еще более решительно. Посмотрим, как именно.

Во «Времени и бытии» Хайдеггер вновь идет за языком: поскольку мы не можем сказать «Бытие есть, время есть» (ведь «есть» можно сказать про сущее, а бытие и время — не сущее), то мы будем использовать другую языковую конструкцию: es gibt. Конструкция эта применяется для обозначения того, что где-то имеется, существует, находится — аналогично английскому there is/there are или французскому il y a. В русском языке такая конструкция не нужна, можно просто сказать: «Ложка на столе». Но не в этом случае. Хайдеггер предлагает слушателям не только заменить ist на es gibt, но пробраться к самим вещам (времени и бытию) через разбор этого es gibt. Буквальный перевод es gibt — «оно дает». Соответственно, вместо «бытие есть» и «время есть» мы как бы получаем «оно дает бытие» и «оно дает время». Хайдеггер, исходя из es gibt, предлагает всмотреться в 1) то, что дается в этом «дает», 2) бытие как данное и

время как данное, 3) оно (es), которое дает [2]. Возвращаясь к вопросу перевода, самым очевидным кажется перевести es gibt как «дано» — получается близко и по буквальному переводу, и по смыслу (мы ведь используем слово «дано» в математических задачах ровно в таком же смысле). Именно так и поступает А.С. Солодовникова в своем переводе этого доклада [2].

Иначе действует В.В. Бибихин. Он переводит es gibt как «имеет место»: ведь вполне можно сказать по-русски «бытие имеет место», «время имеет место» в значении «дано». Но из такого перевода (а он проходит по всему тексту) появляется сразу несколько следствий, на которые стоит обратить внимание. Во-первых, после es gibt время и бытие у Хайдеггера оказываются в Akkusativ — над ними «совершается действие». Помня про «действующее лицо» (es) и его «воздействие» (gibt), мы сможем взглянуть на указанные вещи (бытие и время) как «подвергшиеся воздействию», т. е. как данные. У Бибихина время и бытие сразу активны (именительный падеж), и он предлагает взглянуть на эти «действующие лица» через их действие: бытие как имеющее место, время как имеющее место. И ранее: «что имеет место в “имении места”» [4], т. е. каково то «действующее лицо», которое имеет место? В таком контексте фразу «заглянуть в то, что дает бытию и времени место» [4] можно воспринять как вопрос о характеристике, свойстве, позволяющем бытию и времени иметь место.

Во-вторых, у Бибихина сразу появляется и активно включено в рассмотрение «место» — слово, которое Хайдеггер пока не упоминает. Может показаться, что Бибихин использовал его по недосмотру. Отнюдь. Намеренность появления места подтверждает, например, комментарий 3: «“Имение места” можно понимать в смысле богатства, владения местом и простора, принадлежащего месту. Все это так или иначе включено в ход хайдеггеровской мысли» [4].

Между тем Хайдеггер продолжает исследовать давание, а Бибихин — место. По мнению Хайдеггера (в переводе Солодовниковой), «бытие означает присутствие. В отношении помысленного присутствующего присутствие обнаруживает себя как позволение присутствовать... Позволить присутствовать означает — раскрыть, ввести в открытое. В раскрытии играет давание, а именно то самое давание, которое в *позволении* присутствовать дает присутствие, т. е. бытие» [2]. Позволение присутствовать, открытость, допускание — это тоже данность, тоже дано. Тема допускания, пустоты, «пусть», места, опустошенного, чтобы впустить, здесь смыкается с разговором о данности: давание может свершиться тогда, когда есть «пустота», готовая принять. Чтобы отдать, например, книгу, нужны «свободные руки», способные ее взять. Интересно, что русское слово «давать»

включает сразу оба смысла: активное действие («дай мне ручку!», «я даю тебе книгу») и позволение, бездействие («дай ему уйти», «дай ей сказать»). Однако Бибахин вновь пропускает давание и пишет про место: «Выведение из потаенности вводит в игру место, а именно то, какое во впускании присутствия имеется у присутствия, т. е. у бытия» [4]. Но заметим: это оказывается все тот же разговор про пустоту, готовую впустить, про имеющееся (данное) место. Обратим внимание еще и на то, что «имеет» здесь превращается в возвратный глагол «имеется». Возвратность действия указывает на то, что на самом деле не ясно, что является «действующим лицом», а само слово «имеется» отсылает к значению «дано» — фактически это словарный перевод *es gibt*. Чуть ниже Бибахин делает сноску: «Хайдеггер, думающий по-немецки, осмысливает непере译имый оборот *es gibt* — есть, имеет место (букв. оно дает, с безличным “оно”). “Время имеет место” в нашем переводе следует понимать и как “для времени имеется место”, и как “у времени имеется место”» [4].

Хайдеггер предлагает обратиться от сущего к даванию и у него появляется бытие как дар: «Бытие принадлежит этому дано в давании как дар» [2]. Бибахин тоже предлагает обратиться к «имеется» (читаем: к «дано»), но при этом держа в поле зрения место: «Бытие как имеющееся этого “имеет место” принадлежит к имению. Бытие как имение не вытолкнуто из места» [4]. Бытие как имеющееся и бытие как имение, т. е. бытие как данное и бытие как действие, как действующее. «Бытие, присутствие изменяется. Как впускание присутствия оно принадлежит к открытию потаенного, остается как его место содержащимся в имении места» [4]. И здесь снова тема впускания и еще одно: «оно [бытие]... остается как его [потаенного] место».

Далее в обоих текстах идет речь о богатстве изменений/полноте превращений бытия, о бытии в смысле присутствия и о том, что присутствие ощущается ярче в отсутствии. Хайдеггер через парменидовское *ἔστι γὰρ εἶναι* («это есть ведь бытие»/«есть, собственно, бытие») выходит к возможности. «“Это” (*es*), которое может бытие... Мочь бытие означает: выдать бытие и дать его. В *ἔστι* скрывается “дано”» [2]. У Бибахина в этом фрагменте показана возможность бытия через впускание и вмещение: «Имение возможности бытия значит: впускание и вмещение его. В парменидовском *ἔστι* таится это имение места» [4].

Проследим мысль Хайдеггера. Безличное *es* (пока мы еще не знаем, что это такое) «может» бытие, т. е. дает его. Давание в применении к истории бытия оборачивается посыланием, посылом. И хотя обычно взгляд притягивает сущее и происходящее, «событие истории», изменения, философ призывает нас обратить внимание на само посылание, сам посыл, который удерживается в течение эпохи, на само обращение, ответом на которое становятся разные представления, разные

имена бытия: «Платон представляет бытие как *idéa* и как *κοινωνία* идей, Аристотель — как *ἐνέργεια*, Кант — как полагание, Гегель — как абсолютное понятие, Ницше — как волю к власти» [2].

Меж тем немецкий язык не отпускает и заставляет продумать это самое *es*. Может быть, *es* — это время? Устанавливать собственное времени нужно, не упуская из виду сказанное о бытии. «Бытие означает присутствие, позволение присутствовать» [2]. Далее Хайдеггер приводит в пример фразу «В присутствии многочисленных гостей было отпраздновано торжество», где предлагает слово присутствие *Anwesenheit* заменить на присутствие *Gegenwart*. В комментарии переводчик отмечает, что *Gegenwart* может переводиться как «присутствие» и как «современность, настоящее». Настоящее как *Gegenwart*, как присутствие, совсем не то же самое что настоящее как *jetzt*, как теперь. Здесь стоит заметить не только то, что время продумывается из настоящего — настоящего как теперь и настоящего как присутствия, но и то, как Хайдеггер идет тропами немецкого языка.

«Теперь» — это то, что присутствует, а прошлое и будущее — это «присутствующее, которому чего-то недостает, и этот недостаток называется с помощью “уже-более-не” и “пока-еще-не”-теперь» [2]. То, что ощущается как нехватка, недостаток, присутствует способом отсутствия и оттого задевает нас сильнее: «Когда чего-то недостает, тогда этого недостающего хотя и нет, но само это “нет”, недостача, задевает нас и беспокоит нас... отсутствие есть не просто отсутственность, но присутствие, такое именно, в котором как раз это отсутствие — не отсутствующее — присутствует» [5]. В присутствии *Anwesen* Хайдеггер предлагает увидеть пребывание, нахождение, длительность (*Verweilen, Weilen, Währen*) и обращенность к человеку. Человек «становится восприимчиком этого дара, присутствия» [2]. Человека достигает простертое в даре, без этой включенности в сферу простираения человек не был бы человеком. «Присутствие означает: постоянно приближающееся к человеку, обращающееся к нему, его достигающее, ему простертое пребывание» [2]. Пребывание простирается, достигает человека; длительность «временная» приобретает длительность «пространственную». (Мы берем «временность» и «пространственность» в кавычки, ибо ни то, ни другое не означает привычной измеримой шкалы.) Точнее сказать: длительность в смысле пребывания (*Verweilen*) проявляется длительностью в смысле распространения, достижения, захвата (*Reichen*). Настоящее, прошедшее и будущее присутствуют (последние два — в модусе отсутствия) и это присутствие достигает, настигает человека.

В этот момент Хайдеггер произносит *Zeit-Raum*, предлагая посмотреть на него в свете вышесказанного. *Zeitraum* означает

«отрезок времени», «временной промежуток». Zeit — время, Raum — пространство. Прописав вторую часть слова через дефис и с большой буквы, Хайдеггер предлагает по-другому взглянуть на соотношение времени и пространства: «Просвет друг-друга-подавания будущего, прошедшего и настоящего сам-то пред-пространственен, только поэтому он и может предоставлять пространство [Raum einräumen], т. е. давать» [2].

Теперь вернемся к переводу Бибихина и рассмотрим фрагмент о возможности бытия, которое у Хайдеггера указывало на давание, а в тексте Бибихина — на впускание и вмещение.

«Бытие осмысливается в свете сущего, того, что имеется в месте», — пишет Бибихин. Важно обратить внимание на само имение, на вмещение, способность принимать все, при этом не становясь тем, что принимается. Благодаря этой способности вмещения бытие и всякое из его изменений всегда уместно, всегда «к месту». Именно благодаря этому свойству — открытой готовности принять — могут появиться события истории. То, что вмещает «вмещающая местность» [4] через вмещаемое, через то, что она вмещает, дает о себе знать, но при этом удерживает сама себя, сохраняется. Забегая вперед, заметим, что место и местность для Бибихина — не буквальная территория, участок земли или всего лишь геометрическая протяженность. Скорее — тема, вопрос, проблема, внутри которой появляются и проявляются новые ответы, ракурсы, открытия.

Сделаем еще одно отступление и зададим вопрос об основании пространства, о том, откуда и как появляются такие пространства и места. В курсе «Собственность» Бибихин, разбирая вопрос пространства у Канта, пишет, что вещи в себе, «абсолютно другие», странные, «оставили, обязательно уйдя, после себя “пространство” для впускания совершенно чего угодно» [6]. Только через это оставление пространства, распространение, дает о себе знать абсолютно другое, недоступное нам. Распространяясь, оно разворачивает пространство, которое таково, что бытие всегда будет в нем уместно, которое таково, что способно вместить что угодно. Именно это развернувшееся пространство, тема, вопрос дают возможность появления ответов на него: «...но сначала надо, чтобы и мир и ничто имели место; пространство сначала» [6].

Так, благодаря способности вмещения, в уместности говорит послание бытия. «Вмещение показало себя как посылающая уместность» [4]. Поэтому эпоха бытия — это не временной отрезок, а сохранение задачи, вопроса, пространства разговора, при многообразии ответов, многообразии являющегося сущего. Так называемые учения — это «ответы на тот вызов, который звучит в утаивающем себя посылающем вмещении» [4].

В этот момент Хайдеггер переходит от вопроса о давании к вопросу о том, что такое Оно (es), которое дает, и как оно соотносится со временем. Бибихин здесь переходит от вопроса об имении к вопросу о том, как надо «понимать “Место”, вмещающее бытие» [4]. Он тоже выходит к рассмотрению времени: бытие как присутствие, настоящее, отмечено чертами времени; отсюда один шаг, чтобы искать место во времени.

«В присутствии многочисленных гостей был отпразднован праздник» [4] — пример Хайдеггера. Бибихин даже не пытается пояснить, что в немецком языке «присутствие» можно сказать по-разному. Он опять использует русский: «Фраза могла бы также иметь вид: “по прибытии” многочисленных гостей; или: это был “настоящий” праздник по многочисленности присутствовавших гостей» [4]. И настоящее тут же становится «настоящим» в смысле времени. Мы привыкли измерять время настоящим в смысле «теперь», но не настоящим в смысле присутствия, тем настоящим, которое не измеряется приборами. Время не найти в часах, на циферблатах. «Где же время? Есть ли оно вообще и имеет ли какое-то место?» [4]. (Заметим, в этот момент у Хайдеггера впервые в рассматриваемом тексте появляется слово «место», Ort.) Посмотрим на время, держа в поле зрения бытие в смысле присутствия. «Присутствие значит пребывание» [4] (со ссылкой: *Wesen heißt Währen*). Присутствие — это не просто длительность, промежуток времени, пребывание указывает на селение и оседлость. И далее: «Присутствие задевает нас, настоящее значит: протянувшееся навстречу нам, нам — человеку в нас» [4]. Человек захвачен присутствием, присутствующим и отсутствующим.

Человек принимает то, что явилось в Месте, явилось, благодаря свойству места все вмещать, принимает как дар. Без этой способности принять и вынести то, что несет ему дар, человек не был бы человеком, ибо именно эта способность делает его таковым. Без этого человеческого свойства бытие не достигло бы человека и осталось бы потаенным. «Присутствие значит: постоянное, задевающее человека, достающее его, ему врученное пребывание» [4].

Настоящее захватывает нас как присутствие. Прошлое, осуществившееся, и будущее, наступающее, присутствуют в своем отсутствии и таким образом затрагивают нас. Присутствие тянется через прошлое, настоящее и будущее. Оно тянется не потому, что ему необходимо до нас дотянуться, а потому что оно «само в себе есть протяжение» [4]. Присутствие, протяженное в настоящем, прошедшем и будущем высвечивает «то, что мы называем *пространством-временем* [Zeit-Raum]... *Пространство-время* означает сейчас открытость, просвечивающую во взаимном протяжении наступающего, осуществившегося и настоящего. Одна эта открытость и только она впервые вмещает привычно известное нам пространство во всей возможной для него

широте. Просвет взаимопротяжения наступающего, осуществившегося и настоящего сам допространственный; только поэтому он может вмещать пространство, т. е. иметь *место*» [4]. У Бибихина открытость, просвет могут вмещать пространство, т. е. иметь *место*, у Хайдеггера — «предоставлять пространство [Raum einräumen], т. е. давать» [2].

Zeitraum, «отрезок времени», понимается обычно одномерно, как представление о трехмерном пространстве. Однако прошедшее, настоящее и будущее — три разных измерения времени. Но самое важное — das alles bestimmende Reichen [7], «определяющее подавание» [2], «все собою определяющее протяжение» [4] или die nähernde Nähe [7], «сближающая близость» [2], близящая близость [4] — свойство, которое объединяет прошедшее, настоящее и будущее, но не дает им слиться, отказывая прошедшему и наступающему в том, чтобы быть настоящим.

Этим свойством определяется дающее, которое дает время. «Мы называем дающее, которое дает подлинное время, скрывающим просветом простиранья» [2]. В тексте Бибихина этим свойством определяется Место, вмещающее время. Отклоняюще-отказывающая близость «хранит открытость пространства-времени и таит то, что остается отклонено в осуществившемся, в чем отказано настоящему. Мы называем место, вмещающее собственно время, просветом утаивающего протяжения» [4].

Но где дано/имеет место время и временное пространство/протяжение времени? Мы не можем так спрашивать о «где», о месте, Ort, потому что сама область времени — предпространственная/допространственная местность, из которой и становится возможным любое «где».

Исследуя текст дальше, мы видим, как язык ведет двух авторов разными тропами через одну и ту же местность: там, где Хайдеггер вопрошает про es, Бибихин задает вопрос про имение в «имеет место». Заметим, Бибихин не стремится «привязать» к слову замену и везде использовать ее (например, ранее вместо es появлялось «место»), он идет за движением мысли. Es так и не появляется в переводе Бибихина. Однако это совсем не мешает ему провести читателя через разговор о безличных предложениях к событию и хайдеггеровской фразе о том, что происхождение пространства стоит продумывать из особенности места (здесь появляется отсылка к докладу «Bauen Wohnen Denken»).

Проследив параллельно доклад Хайдеггера и перевод Бибихина, можно констатировать, что это два разных текста, в которых говорится об одном. Как если бы мы выслушали рассказ двух очевидцев об одном событии. К выводу, что переводы Бибихина — это «самостоятельное явление, ...*работа Бибихина*» [8], приходят и исследователи наследия философа. «В своей переводческой деятельности Бибихин действует не

“просто как переводчик”, но как оригинальный мыслитель, задавая герменевтическую задачу: понять перевод можно лишь исходя из собственных ходов мысли Бибихина, изложенных в его непереводческих работах» [9]. «Важная часть события Бибихина — его переводы; но само это слово тут едва ли достаточно. Занимаясь творениями античных, средневековых, новейших современных авторов, он не столько “делает перевод с комментарием и статьей”, сколько переносит, транслирует, вселяет культурное событие в его цельности, с его атмосферой, его создателем, в отечественный культурный контекст» [10].

Остался один вопрос: что позволяет Бибихину так обращаться с докладом Хайдеггера? Ответ этот дает и обосновывает сам Бибихин.

В статье «К проблеме определения сущности перевода» он пишет: «Перевод есть “проигрывание заново”, переоформление данной формы по правилам общечеловеческого языка, перевод в принципе столь же самостоятелен, как и оригинал. Он просто и есть тот же самый оригинал, только отлитый в другую частную форму и продолжающий жить в этой своей новой форме» [11]. Оригиналом, изначально, то, что требует перевода, — это даже не сам текст, написанный на каком бы то ни было языке. Сам такой текст — это уже перевод, новое явление того, «в чем дело, о чем суд и спор, о чем речь, вокруг чего разговор» [6]. «Настоящая вещь с самого начала несет в себе свой собственный перевод» [11] и хранится только так — через постоянное явление, осуществление в «переводах».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Хайдеггер М. *Феноменологические интерпретации Аристотеля (Экспозиция герменевтической ситуации)*. Санкт-Петербург, Гуманитарная Академия, 2012, 224 с.
- [2] Хайдеггер М. *Время и бытие*. В кн.: Хайдеггер М. *Разговор на просёлочной дороге*. Москва, Высшая школа, 1991, с. 80–101.
- [3] Хайдеггер М. *Искусство и пространство*. В кн.: *Время и бытие: Статьи и выступления*. Москва, Республика, 1993, с. 312–316
- [4] Хайдеггер М. *Время и бытие*. В кн.: Хайдеггер М. *Время и бытие: Статьи и выступления*. Москва, Республика, 1993, с. 391–406.
- [5] Хайдеггер М. *О существе и понятии $\phi\upsilon\sigma\iota\varsigma$* . В кн.: Васильева Т.В. *Семь встреч с М. Хайдеггером*. Москва, Издатель Савин С.А., 2004, с. 119–182.
- [6] Бибихин В.В. *Собственность. Философия своего*. Санкт-Петербург, Наука, 2012, 536 с.
- [7] Heidegger M. *Zur Sache des Denkens*. 2., unveränd. Aufl. Tübingen, Niemeyer, 1976, с. 1–25.
- [8] Беседа Е. Ознобкиной с Н.В. Мотрошиловой. В кн.: *Логос 1991–2005. Избранное*. В 2 т. Т. 2. Москва, Территория будущего, 2006, с. 623–636.
- [9] Богатов М.А. Способы говорить о Бибихине: Проблема рубрикации творческого наследия в академической среде. *Res Cogitans*, 2015, № 8, с. 90–111.

- [10] Хоружий С.С. Памяти В.В. Бибихина. *Вопросы философии*, 2005, № 4, с. 112, 113.
- [11] Бибихин В.В. К проблеме определения сущности перевода. *Тетради переводчика*, 1973, вып. 10, с. 3–14.

Статья поступила в редакцию 30.04.2020

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Смиреникова Е.С. Перевод «Времени и бытия» М. Хайдеггера как оригинальный текст В.В. Бибихина. *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 2.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-2-649>

Смиреникова Елена Сергеевна — магистрант философского факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (направление «Философия», профиль «История философии»);
e-mail: elena.sk16@gmail.com

The translation of "Time and Being" by M. Heidegger as the V.V. Bibikhin's original text

© E.S. Smirennikova

Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, 410012, Russia

The paper analyzes V. V. Bibikhin's translation of M. Heidegger's lecture "Time and Being". When considering both texts in parallel (using another translation of the lecture as well), it was found that Bibikhin, on the one hand, is well acquainted with Heidegger's thought and he points it out to the reader, on the other, he consciously creates a new text as a translation.

Keywords: translation, Bibikhin, Heidegger, space, location, time

REFERENCES

- [1] Heidegger M. *Phenomenological Interpretations of Aristotle: Initiation into Phenomenological Research (Studies in Continental Thought)*. USA, Indiana University Press Publ., 2008, 184 p. [In Russ.: Heidegger M. Fenomenologicheskie interpretatsii Aristotelya (Ekspozitsiya germeneyticheskoy situatsii). St. Petersburg, Gumanitarnaya Akademiya Publ., 2012, 224 p.]
- [2] Heidegger M. *On Time and Being*. New York, Hagerstown, San Francisco, London, Harper & Row Publ., 1972 [In Russ.: Heidegger M. Vremya i bytiye. V kn.: Razgovor na prosolochnoy doroge. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991, pp. 80–101.]
- [3] Heidegger, M. Art and space. *Man and World*, 1973, no. 6, pp. 3–8 [In Russ.: Heidegger M. Iskusstvo i prostranstvo. V kn.: Vremya i bytiye. Statyi i vystupleniya. Moscow, Respublika Publ., 1993, pp. 312–316.]
- [4] Heidegger M. *On Time and Being*. New York, Hagerstown, San Francisco, London, Harper & Row Publ., 1972 [In Russ.: Heidegger M. Vremya i bytiye. V kn.: Vremya i bytiye. Statyi i vystupleniya. Moscow, Respublika Publ., 1993, pp. 391–406.]
- [5] Heidegger M. "On the Essence and Concept of φύσις in Aristotle's Physics B, I". Cambridge, Cambridge U.P. Publ., 1998 [In Russ.: Heidegger M. O sushchestve i ponyatii φύσις. V kn.: Vasilyeva T.V. Sem vstrech s M. Khaydeggerom. Moscow, Savin S.A. Publ., pp. 119–182.]
- [6] Bibikhin V.V. *Sobstvennost. Filosofiya svoego* [Property. The philosophy of own]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2012, 536 p.
- [7] Heidegger M. *Zur Sache des Denkens. 2, unveränd. Aufl.* Niemeyer, Tübingen Publ., 1976, S. 1–25.
- [8] Beseda E. Oznobkinoy s N.V. Motroshilovoy. V kn.: *Logos 1991–2005. Izbrannoye* [Conversation of E. Oznobkina with N.V. Motroshilova. In: *Logos 1991–2005. Selected works*]. In 2 volumes. Vol. 2. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2006, pp. 623–636.
- [9] Bogatov M.A. *Res Cogitans*, 2015, no. 8, pp. 90–111.
- [10] Khoruzhy S.S. *Voprosy Filosofii – Problems of Philosophy*, 2005, no. 4, pp. 112, 113.
- [11] Bibikhin V.V. K probleme opredeleniya sushchnosti perevoda [To the problem of determining the essence of translation]. In: Matyushin I.M., ed. *Tetrad'i perevodchika* [Translator's notebooks]. Moscow, Moskovskiy Gosudarstvennyy Lingvisticheskiy Universitet Publ., 1973, no. 10, pp. 3–14.

Smirennikova E.S., Master's Degree Student, Faculty of Philosophy, Saratov State University. e-mail: elena.sk16@gmail.com